

«УТВЕРЖДАЮ»

ректор Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Оренбургский государственный
педагогический университет»

С.А. Алешина

25 апреля 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Хохлова Александра Анатольевича

«Нравственно-дисциплинарная проблема в повседневности православного приходского духовенства Казанской губернии второй половины XIX – начала XX в.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Тема исследования, предложенная автором, безусловно, отличается актуальностью и научной значимостью. Смена методологических парадигм, произошедшая в последние десятилетия в исторической науке, потребовала обновления тематики и проблемного поля диссертационных исследований. Изучение повседневности как культурно-исторического феномена стало одной из наиболее востребованных тем, в связи с её относительной новизной для отечественной историографии.

В отечественной исторической науке вплоть до последних десятилетий повседневная, обыденная, будничная жизнь людей, как правило, не представляла самостоятельного интереса. История мыслилась как череда причинно-следственных связей, цепь событий, совершаемых правителями и героями, в которой не оставалось места для рядового человека с его восприятием окружающего мира, отношением к нему и существованием в нем. Призыв к анализу повседневности, содержащийся в трудах западных философов и социологов XX в., впервые был услышан А.Я. Гуревичем, Ю.Л. Бессмертным, Ю.М. Лотманом, Л.Г. Иониным, Н.Л. Пушкаревой, создавшими замечательные работы в рамках этой исследовательской проблемы. Повседневность как научная категория сегодня разрабатывается в нескольких направлениях, при этом, анализ повседневной жизни различных сословий провинциального населения Российской империи все ещё остается малоизученной проблемой.

Входящий № 206-2144
Дата 13 МАЙ 2024
Самарский университет

Особенно актуальным становится обращение к различным аспектам истории повседневности применительно к малоизученным группам российского социума, к которым, без всякого сомнения, можно отнести духовенство. Глубокая трансформация общества, вызванная Великими реформами Александра II, обусловила ломку давно сложившихся традиционных духовно-нравственных устоев. Церковь и ее пастыри оказались в самой гуще этих событий, с одной стороны, непосредственно сталкиваясь с растущей негативизацией общественного сознания, а с другой, стремясь и в этих непростых условиях осуществлять свою христианскую миссию. Эта двойственность и предопределила возникновение нравственно-дисциплинарной проблемы в повседневности православного приходского духовенства, в рамках которой «императив священства оказывался либо принципиально нереализуемым, либо труднодостижимым» (с. 5 диссертации).

Согласно заявленной теме, в центре внимания автора оказалась именно повседневность указанного сословия. В этой связи хотелось бы немного подискутировать с автором по поводу обозначения объекта и предмета исследования. В авторской концепции, «объектом исследования выступает социальная история Русской Православной церкви второй половины XIX – начала XX вв. Предмет – поведенческая культура православного приходского духовенства Казанской губернии в аспекте девиантного (отклоняющегося) поведения в условиях специфической исторической и социальной действительности; его структура, факторы, динамика и изменение во времени» (с. 8). Однако, как нам кажется, социальная история, при всей своей похожести, все же не тождественна истории повседневности, в связи с чем объектом вполне можно было обозначить повседневную жизнь приходского духовенства, а предметом – поведение и ментальность данной социальной группы, как отражение ее нравственно-дисциплинарного облика.

Хронологические рамки исследования (1861-1905 г.) вполне объяснимы, но могли бы быть продлены до 1913 г., поскольку радикализация общества и соответствующая реакция духовенства, как нам представляется, в 1905-1907 гг. еще не достигла критических масштабов. Территориальные рамки работы также вполне объяснимы - Казанская губерния была крупным и очень интересным в плане социальной структуры регионом. Однако расширение проблематики на близлежащие губернии, например, на Нижегородскую, Самарскую, Уфимскую и др. – позволило бы получить более объективные и глубокие выводы, а также определить специфику нравственно-дисциплинарного облика духовенства каждой из указанных губерний.

Цель работы, согласно авторскому замыслу – «выявление причин, структуры, масштабов, характера, направленности и движущих сил нравственно-дисциплинарной проблемы в среде православного приходского духовенства Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в.». Таким образом, в центре исследования оказывается как бы не сама девиантная поведенческая

культура духовенства, заявленная как предмет исследования. а *проблема* ее девиантности, что, как нам представляется не является абсолютно тождественным. Поставленные автором задачи соответствуют выделенным в структуре диссертации главам.

Научная новизна исследования не подвергается сомнению. Автором действительно вводится в научный оборот значительное количество источников. Обращение к поведенческим аномалиям священно- и церковнослужителей Казанской губернии очевидно было осуществлено впервые в исторической науке. Однако нельзя полностью согласиться с мнением, согласно которому «представленная диссертация является первым оригинальным опытом воссоздания картины повседневности провинциального православного приходского духовенства второй половины XIX – начала XX в. в ее нравственно-дисциплинарном аспекте» (с. 11). В 2017 году в Оренбурге состоялась защита кандидатской диссертации А. Г. Фот на тему «Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии во второй половине XIX - начале XX века», в которой значительное внимание было уделено нравственному облику оренбургских церковно- и священнослужителей. В том же году была опубликована монография того же автора «Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии, 1859-1917» (СПб.: Нестор-История, 2017. 268 с.). Учитывая близость Оренбургской и Казанской губерний, очевидное сходство тематик, а также практически идентичные хронологические рамки исследований, можно с уверенностью утверждать, что картина повседневности провинциального православного приходского духовенства, в том числе его нравственного облика, уже несколько лет активно создается региональными историками.

Можно обсудить и новизну авторской теоретической модели, «суть которой сводится к объяснению механизма воспроизводства нравственно-дисциплинарных девиаций клира через подчеркивание всеобъемлющего влияния фактора социального окружения» (с. 11). Влияние социума на ценностные ориентиры и поведенческие паттерны личности многими педагогами и психологами давно признано определяющим. Так, например, С. Т. Шацкий, работающий еще в 20-х гг. XX в. разрабатывал идею «социального воспитания» личности, рассматривая в качестве факторов, влияющих на процесс социализации, не только обычаи, типичные суждения, традиции и нормы микросреды, но и, например, уровень ее благосостояния. П. Ф. Лесгафт предполагал, что среда обитания человека является неотъемлемым фактором развития личности. Л. С. Выготский подчеркивал, что структуры высших психических функций представляют собой слепок коллективных социальных отношений между людьми.

На 14 параграфов и 4 исследовательские задачи в диссертации приходится 8 положений, выносимых на защиту. Наиболее интересными из них, на наш взгляд, являются:

- Положение 2, в котором содержится утверждение о том, что «доминирование в крестьянской среде традиционных этических норм, в Среднем Поволжье нередко этнически окрашенных, предопределяло неравновесное морально-нравственное состояние причтов» и создавало «широкий простор поведенческой вариабельности» (с. 12-13);

- Положение 4, согласно которому «мнение прихода было значимым фактором в глазах духовной администрации в контексте реализации ею епархиальной политики и судопроизводства» (с. 13);

- Положение 5, содержащее иерархию дисциплинарных нарушений в поведенческом профиле приходского клира Казанской губернии пореформенного времени, а также

- Положение 7, провозглашающее «прямую корреляцию между принадлежностью клирика к определенной категории причта и уровнем его бытовой культуры» (с. 14).

К сожалению, в Положениях не нашла своего отражения та самая «авторская теоретическая модель, суть которой сводится к объяснению механизма воспроизводства нравственно-дисциплинарных девиаций клира через подчеркивание всеобъемлющего влияния фактора социального окружения».

Диссертация написана хорошим языком, способствующим пониманию авторского замысла. Научные термины грамотно и уместно вплетаются в общее повествование, а ссылки автора на разнообразные источники (в том числе не только исторические) вызывают исследовательский интерес и желание познакомиться с указанными текстами поближе.

Первая глава диссертации, посвященная анализу степени изученности проблемы, источниковой базе и теоретической основе исследования убедительно доказывает масштабность исследовательских практик соискателя ученой степени. Анализ историографии представлен в традиционном хронологическом ключе. Пространные цитаты из трудов историков-классиков и философов позволяют получить достаточно ясный образ духовно-нравственного облика приходского духовенства, существующий в научном сообществе различных эпох.

В рамках обзора современной историографии автор перечисляет обширнейший массив диссертаций, появившихся в начале 2000-х гг., в которых шла речь о приходском духовенстве Поволжья, Урала и Зауралья, Центральной России и других регионов. *К сожалению, как уже отмечалось выше, диссертация А. Г. Фот осталась за пределами этого внимания. На С. 39 упоминается лишь одна статья этого исследователя, хотя из всего массива публикаций Алёны Гергардовны как минимум 9 работ затрагивают различные аспекты церковно-исторической девиантологии. В целом же обращение к результатам диссертационных исследований коллег могло бы помочь более ярко выделить специфику нравственного облика и поведенческих практик именно казанского приходского духовенства.*

Источниковая база диссертационного исследования, представленная как неопубликованными архивными материалами, извлеченными из фондов одного центрального и нескольких региональных архивохранилищ, а также совокупностью источников опубликованных, представляется достаточной для решения поставленных исследовательских задач. *Единственный вопрос, который в данном случае нам хотелось бы задать диссертанту, касается отсутствия в перечне опубликованных источников художественной литературы. Было ли вызвано данное решение отсутствием каких-либо художественных произведений, созданных в Казанской губернии на рубеже XIX-XX столетий выходцами из среды духовенства или близкими к этому кругу писателями, или же А. А. Хохлов сознательно не рассматривает художественную литературу в качестве источника исторической информации?*

Глава вторая, посвященная противоречиям между каноническими требованиями, предъявляемыми к социальной роли и имиджу священнослужителей, и повседневной жизнью клириков, содержит важное замечание о том, что «экономическое положение губернского приходского (сельского) духовенства имело отчетливый депрессивный оттенок. Оно было тем фоном, на котором контрастно проступали его слабые стороны, оттеняя несомненные достоинства и заслуги» (с. 87). Именно финансовая несамостоятельность духовенства вкупе с его низким образовательным и культурным уровнем, неоднозначным правовым статусом лежала в основе негативных трансформаций, происходивших в сфере духовно-нравственных основ повседневности клириков.

Очень любопытным представляется и рассуждение диссертанта о том, что ранее «окруженный малограмотной массой клир, своим статусом и образовательным уровнем вполне был вправе претендовать на некую “элитарность”». Когда же в деревню «хлынуло новое, интеллектуально подкованное поколение просветителей, заряженное юношеской энергетикой» (фельдшеры, учителя и прочая интеллигенция), оно «мгновенно внесло диссонанс в вековой статус-кво, склонив чашу весов отнюдь не в пользу духовенства, вскоре вопреки своей воле смещенного в маргинальную позицию» (с. 98).

Различные девиации в среде духовенства при этом не получали ни широкой огласки, ни должного порицания. Как подчеркивает автор, «учитывая корпоративную замкнутость церкви и ин групповой фаворитизм, архиереи и духовные консистории по возможности стремились оставлять правонарушения клира во внутренней юрисдикции, уведомляя государственные органы только в исключительных случаях» (с. 163), что вполне объективно препятствовало рациональному решению проблемы и лишь усугубляло имеющиеся противоречия.

В третьей главе А. А. Хохлов анализирует девиации в среде приходского клира, носящие общесоциальный характер – пьянство, агрессивное поведение, доноительство. Изложение материала происходит через описание множества разнообразных ситуаций, жизненных историй конкретных персон. Именно здесь

заявленный автором метод «насыщенного описания» проявляет себя в полной мере. Общий вывод, сделанный диссертантом, заключается в том, что «в этическом образе пастыря» нельзя обнаружить «ничего такого, что в той или иной степени не встречалось бы и среди его паствы» (с. 261), а также в том, что попустительство и избирательность епархиального начальства в отношении нарушителей норм морали и права способствовали «консервации и воспроизведению наиболее архаичных и порочных практик коммуникации» (с. 262).

Наконец, четвертая глава раскрывает масштабы профессиональных нарушений, встречающихся в среде духовенства Казанской губернии. На наш взгляд, можно утверждать, что т.н. «религиозные» нарушения в среде пастырей практически отсутствовали, поскольку в их основе почти всегда лежали юридические или финансовые злоупотребления самих клириков, или епархиального начальства. Зависть, месть, личная неприязнь или недостаточный уровень желаемого контроля над священником со стороны властного лица могли привести к необоснованным обвинениям пастырей в уклонении от религиозных канонов. Причины нарушений могли также быть связаны с недостаточным образовательным уровнем клира, особенно его низовой части. Перечисляемые в диссертации (с. 283) канонические преступления и проступки против веры по сути не нашли отражения в используемых автором диссертации источниках. Полагаем, что уклонение священника от православных канонов, в случае его сознательного свершения, должно было превентивно привести клирика к сложению им своих пастырских полномочий, поскольку твердое следование каноническим правилам, догматам и устоям представляет собой то, что и делает священнослужителем. Врач, который отказывается лечить, или учитель, который не желает учить, автоматически перестают быть врачом и учителем.

Финансовые нарушения в среде церковно- и священнослужителей были вызваны сужением ресурсной базы, изменениями в психологии крестьянства, от которого напрямую зависело содержание причтов, а также трансформацией самовосприятия самого духовенства. Указанные обстоятельства, как отмечает автор, побуждали отдельных представителей духовенства идти на разнообразные злоупотребления в целях достижения более выгодного экономического положения.

Прочие девиации, которые автор относит к т.н. «неблагоповедению» (сквернословие, брань, драки, буйство, бродяжничество и пр.), «входили в острое противоречие именно с образом пастырства, однозначно нарушали дисциплинарный строй церкви, вызывая негативные этические и репутационные эффекты» (с. 327). При этом в основном данные девиации были связаны с индивидуально-личностной предрасположенностью отдельных представителей клира к подобным нарушениям. Судя по приводимым диссертантом сведениям, большая часть таких поступков была вызвана нарушениями невротического свойства, явными психическими отклонениями, алкоголизмом, т.е. не носили сознательного характера.

В заключении автор излагает итоговые умозаключения и ответы на поставленные исследовательские задачи. Несомненно, заслуживающим внимания является тезис автора о том, что «ключевые точки морально-нравственной нестабильности имели место, прежде всего, в отношениях представителей духовенства между собой, и уже во вторую очередь – в отношениях клира с внешним миром. Данный факт объясним лишь с позиции признания корпоративной замкнутости духовенства и актуализации в связи с этим механизмов внутренней конкуренции» (с. 355). *Жаль, что этот момент не нашел своего отражения в положениях, выносимых на защиту, поскольку, как нам кажется, к подобным выводам предшественники А. А. Хохлова еще не приходили.*

Общее впечатление от работы, несомненно, положительное. Однако, в целом, в процессе знакомства с текстом возникает ряд вопросов и замечаний. Помимо тех, что были высказаны выше, хотелось бы остановиться еще на нескольких спорных моментах, а также задать автору несколько вопросов:

1. *Чем «авторская методологическая модель», о которой говорится на С. 12 диссертации, принципиально отличается от междисциплинарного подхода, методологии истории повседневности или исторической антропологии? Любая модель предполагает совокупность конкретных элементов, расположенных в определенном порядке. В случае с предлагаемой автором методологической моделью достаточно подробно сообщается о совокупности различных научных методов, используемых для решения поставленных научных проблем, но ничего не говорится о системе, порядке их применения. Что случится, если другой автор вдруг не воспользуется одним из предложенных методов? Или добавит иной метод?*

2. *В исследовании целый параграф посвящен такой проблеме, как алкоголизм в среде священнослужителей. Автор диссертации подчеркивает, что «пьянство следует считать одной из наиболее значительных дисциплинарных проблем в среде приходского духовенства Казанской губернии рассматриваемого периода» (с. 202). Для понимания масштабов проблемы хотелось бы уточнить, каким был процент смертности священнослужителей от злоупотребления алкоголем и как эти цифры коррелируются с аналогичной причиной смерти в крестьянской среде (полагаем, что эти сведения вполне можно было почерпнуть из приходских метрических книг)?*

Высказанные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не снижают в целом положительного впечатления от диссертации.

Изложенные в работе Александра Анатольевича Хохлова положения обладают несомненной научной новизной. Автор, обобщив работы предшественников, изучив различные оценки нравственных устоев духовенства конца XIX – начала XX в., проследил причины возникновения и саму палитру различных девиаций, возникающих в среде представителей этого сословия. В процессе работы над научной проблемой автор пришел к интересным самостоятельным выводам, которые представляются весьма существенными и

значимыми для исследователей, занимающихся вопросами истории повседневности и социальной истории.

Диссертация представляет собой самостоятельно выполненное законченное исследование. Личное участие автора заключается во введении в научный оборот новых архивных источников; в осуществлении комплексного междисциплинарного исследования, позволяющими увидеть проблемы духовно-нравственного плана, остро стоящие перед сообществом провинциального клира на рубеже XIX-XX вв.

Объективность и достоверность полученного научного результата достигается через использование междисциплинарного подхода и внимательнейшее обращение к текстам источников. Все заимствования, осуществленные автором в тексте, сделаны корректно, с указанием источника информации.

Апробация работы была осуществлена автором в рамках более 20 научных публикаций, в том числе 2 монографий, 15 статей в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК, из которых 2 статьи входят в международные индексируемые базы Scopus и Web of Science, а также в ходе выступлений на международных и всероссийских конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Костроме.

Диссертационная работа Хохлова Александра Анатольевича «Нравственно-дисциплинарная проблема в повседневности православного приходского духовенства Казанской губернии второй половины XIX – начала XX в.» является законченным научным исследованием по актуальной проблеме. В работе представлены результаты, имеющие важное научное и практическое значение для отечественной исторической науки. Результаты исследования вносят вклад в решение ряда актуальных задач российской исторической науки, связанных с процессом модернизации российского социума на рубеже XIX-XX вв.

Представленное диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история, в частности, пункту 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», пункту 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», пункту 13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России», пункту 18 «Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества».

Диссертационная работа соответствует критериям, установленным пп. 9-12 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. 26.01.2023 № 101), а ее автор Александр Анатольевич Хохлов заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором, профессором кафедры истории России ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» Еленой Вадимовной Бурлуцкой.

Диссертация и отзыв обсуждены на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «ОГПУ» (протокол № 9 от 25 апреля 2024 г.).

Заведующий кафедрой истории России,
доктор исторических наук (07.00.02), профессор
Сергей Валентинович Любичанковский

Профессор кафедры истории России,
доктор исторических наук (07.00.02),
профессор, проректор по научной работе
Елена Вадимовна Бурлуцкая

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ОГПУ»), Министерство просвещения Российской Федерации, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19, каб. 115.

E-mail: kaf_rushistory@ospu.ru Тел. раб. 8(3532)500-718 (доб. 315)

Сайт: <https://ospu.ru>

Заведующий кафедрой истории России
С.В. Любичановский
Е.В. Бурлуцкая
Заведующий:
Управление кадров ФГБОУ ВО «ОГПУ»

Специалист по кадрам
Кондратьева Е. В.